

ГОРЬКИЙ — А. Я. ЦИНГОВАТОВ

Алексей Яковлевич *Цинговатов* (1885—1943) — профессор, историк литературы.

В августе 1926 г. Цинговатов послал Горькому в Сорренто свою книгу об Александре Блоке. Он писал Горькому: «Вы знали Блока лично, вы прекрасно знаете эту эпоху. Мне бы очень хотелось услышать ваше суждение о моем труде» (АГ). Ответное письмо Горького положило начало его кратковременной переписке с Цинговатовым.

Ниже публикуются три письма Горького к Цинговатову и одно письмо Цинговатова к Горькому.

1

ГОРЬКИЙ — ЦИНГОВАТОВУ

⟨Сорренто. 20 сентября 1926 г.⟩

Мне кажется, Алексей Яковлевич, что ваша книжка о Блоке¹ — лучшее, что написано о нем до сего дня. Вам удалось очертить его очень ярко, местами даже физически ощутимо. Весьма правильно указание на «немецкую стихию»². Я не был близок с Блоком, но немало наблюдал его и всегда казалось, что ему было бы легче жить и вырос бы он духовно еще значительней, если б родился в эпоху Тика и Новалиса, даже — позднее — Клейста. Я думаю, что «немецкая стихия» была в натуре его, дана ему непосредственно, а русскую он принимал разумом, через Соловьева, через Москву³. (Соловьев был великий «разумник», об этом свидетельствует его блестящий талант диалектика, а юмористические — всегда очень горькие — стихи его говорят о нем даже как о «нигилисте».) В общем же Блок был изумительно красив как поэт и как личность. Завидно красив.

Думается мне, что вами недостаточно подчеркнута «народо- и жизнебоязнь», свойственная многим людям поколения Блока, поколения, отравленного дедами и отцами, которые изображали народ огромным и страшно требовательным нищим. Отсюда его: «Мы бросаемся прямо под ноги»⁴... Он слишком много придал значения «золотым словам» мужика: «О, какое бесконечно окаянное горе сознавать, что без вас *пока* не обойдешься»⁵, он не решился вычеркнуть совершенно лишнее «пока». Ибо они без Блоков *никогда* не обойдутся и должны будут создать своих Блоков. И уже пытаются создавать. Извините мне сии непрошенные рассуждения.

Несколько удивлен тем, что вы именуете Гамсуна нейрастеником⁶. Для меня он, после «Соков земли», «Санатория Тарахус», «Женщины у колодца», — великий, величайший художник. И — мудрец.

Что думаете вы писать, о ком? Не о Есенине?

Будьте здоровы и сердечно благодарю вас за книгу.

А. П е ш к о в

20.IX.26. Sorrento.

Печатается по машинописной копии из личного архива Горького.

¹ А. Я. Цинговатов. А. А. Блок. Жизнь и творчество. М.—Л., Госиздат, 1926. Экземпляр книги с многочисленными пометами Горького хранится в личной библиотеке писателя.

На титульном листе книги дарственная надпись: «Максиму Горькому с любовью. Автор. 27/VIII—26 г.».

² Имеется в виду следующее место в книге Цинговатова: *«Немецкая стихия была явно выражена у поэта и во внешнем его облике и во внутренних симпатиях и тяготениях к германской культуре»* (стр. 5, подчеркнуто Горьким).

³ Владимир Сергеевич *Соловьев* (1853—1900) — философ-мистик, публицист и поэт. В ранний период творчества Блок испытывал сильное воздействие поэзии Соловьева и был связан с московским кружком его последователей (А. Белый, С. М. Соловьев и др.).

⁴ Цитата из статьи Блока «Народ и интеллигенция» (1908): «Бросаясь к народу, мы бросаемся прямо под ноги бешеной тройке, на верную гибель».

Эта цитата приводится на стр. 44 книги Цинговатова. Горький отметил ее красным карандашом.

⁵ Имеется в виду следующее место из статьи Блока «Религиозные искания и народ» (1907):

«Вот что пишет мне крестьянин северной губернии, начинающий поэт. Слова его письма кажутся мне золотыми буквами: <...> „О, как неистово страдание от „вашего“ присутствия, какое бесконечно-окайное горе сознавать, что без „вас“ пока не обойдешься!“ Это-то сознание и есть то „горе-горевапнице“ — тоска злочая-клевукая, кручинуншка злая, беспросветная, про которую писали Никитин, Суриков, Некрасов, отчасти Пушкин и др.». Александр Блок. Собр. соч., т. 8, «Советский писатель», 1936, стр. 8—9.

⁶ Горький имеет в виду следующие слова Цинговатова:

«Северная сила была в нем (Блоке.— Ред.) без неврастении Гамсуна, без трагедий Ибсена» (стр. 28, подчеркнуто Горьким).

2

ГОРЬКИЙ — ЦИНГОВАТОВУ

⟨Сорренто. 22 января 1927 г.⟩

Не представляю, уважаемый Алексей Яковлевич, чем я могу быть полезен вам в предположенной вами работе о Горьком¹.

Вы предлагаете «поделиться» с вами «мыслями и советами» — какими же и о чем? Это весьма неопределенно. Может быть, я лучше пойму вас, если вы поставите мне более конкретные вопросы? Попробуйте сделать это.

Второго письма вашего с ответом на мое я не получил; очень сожалею².

Желаю вам всего доброго.

Статью «Блок и Запад»³ тоже еще не получил.

А. Пешков

22.1.27.

¹ В письме от 15 января 1927 г. Цинговатов писал Горькому о своих планах: «За последнее время я много работал над Дж. Лондоном и С. Есениным, а в настоящий момент обдумываю большую — года на два — работу о Максиме Горьком <...> Если бы вы нашли возможным, дорогой Алексей Максимович, поделиться со мной несколькими мыслями и советами — я был бы вам глубоко признателен. Последнюю фразу Горький подчеркнул красным карандашом, а после слова «советами» поставил знак вопроса (АГ).

Намеченные Цинговатовым работы не были осуществлены.

В АГ сохранился также вариант публикуемого письма Горького к Цинговатову. Воспроизводим его текст:

«Не представляю, уважаемый Алексей Яковлевич, чем я могу быть полезен вам в предположенной вами работе о Горьком.

Да и неловко как-то советовать: вот что следует написать обо мне. Пожалуй, в данном случае говорит даже и не скромность — вообще, кажется, не чуждая мне, — а, скорее, это идет опять-таки от недоумения: что же можно писать о Горьком и следует ли писать? Ибо, на мой взгляд, написано очень много и не скажу, что все „это было интересно“. (На письмо помета И. П. Ладыжникова «Цинговатову. Январь, 1927».)

² 15 января 1927 г. Цинговатов писал, что ранее им было послано письмо в ответ на письмо Горького от 20 сентября 1926 г.

³ А. Я. Цинговатов. Блок и современный Запад.— «Современник», 1923, № 2. В личной библиотеке Горького сохранился экземпляр этой статьи с многочисленными пометами Горького.

ЦИНГОВАТОВ — ГОРЬКОМУ

Москва. 6/III 27.

Глубокоуважаемый
Алексей Максимович!

Много, очень много вопросов у меня к вам есть — по поводу художественного творчества вашего — просто не знаешь, с чего начать... Да и неудобно как-то затруднять вас...

Но *самого главного* все-таки нет... Нет *вас*, дорогой Алексей Максимович, — у нас в России. Для меня же самое главное — это увидеть живьем писателя, почувствовать его вплотную, пережить его, как «цветок неповторимый», поговорить с ним с глазу на глаз...

Блока я видел всего три раза в жизни, три раза беседовал с ним, — и этого оказалось достаточно, чтобы живой образ поэта встал для меня во весь рост и стал буквально выглядывать из всех его произведений и даже строк. Без этого я не мог бы так удачно написать о нем...

Вас я никогда не видал... Но не только мне: многим в России — я знаю — недостает живого Максима Горького.

Мне приходится преподавать в высшей и средней школе. И вот когда доходит дело до творчества Горького, то первый вопрос, который задают слушатели: «Где сейчас Горький? Почему он не едет в Россию? Когда же он к нам приедет?». Последний вопрос ставится даже с оттенком обиды («забыл про нас Горький»), ставится так остро-нетерпеливо, что — уже на свой страх — я обычно отвечаю молодежи, что Горький приедет к нам, обязательно приедет, не может не приехать...

Дорогой Алексей Максимович! Любовь к вам в Советской России очень велика, интерес к вашему творчеству огромный, усиленный. Все это, к сожалению, находит весьма слабое и робкое отражение в прессе.

Итак, глубокоуважаемый Алексей Максимович, разрешите и мне — прежде вопросов о вашем творчестве — задать вам все тот же нетерпеливый вопрос: когда же исполнятся времена и сроки? Когда мы воочию увидим Максима Горького? Когда услышим его живое слово и будем беседовать с ним с глазу на глаз?

С совершенным уважением

А. Цинговатов

P. S. Если не затруднит вас, не откажите ответить на вопрос: какие критические статьи или очерки о вашем творчестве удовлетворяют вас более других?

ГОРЬКИЙ — ЦИНГОВАТОВУ

(Сорренто. 15 марта 1927 г.)

Уважаемый Алексей Яковлевич —

на вопрос ваш: «Какие критические статьи или очерки о в<ашем> творчестве удовлетворяют вас более других?» — я не могу ответить по той причине, что очень плохо помню все, что писалось обо мне. А плохо помню потому, что невнимательно читал, что объясняется малым интересом моим к самому себе или, м<ожет> б<ыть>, преувеличенным интересом? Не знаю.

Но могу сказать вам, что дважды был очень сильно удивлен статьями обо мне людей, далеких душе моей; один из них даже враждебно относился и относится ко мне.

Это Д. С. Мережковский, статья его называлась «Не святая Русь», была напечатана в «Русском слове» в 14-ом¹ — кажется — году; заключительная строка ее гласила: «Мы — не с Толстым, мы — с Горьким». Вероятно, Мережковский очень ругал себя за эту статью. Другая статья Иннокентия Анненского², поэта, напечатана в одной из двух его книжек прозы. Вот и — всё. Затем писали обо мне Чуковский³, Рогачевский⁴, Протопопов⁵ и — многие <...>

Когда я приеду в Россию? Когда кончу роман⁶.

Люди, которые говорят, что я «забыл их», — не правы. Я всё помню, и память у меня неплохая на всё, что следует помнить. Живу я — в России, о чем свидетельствует почта, получаемая и отсылаемая мною. Это письмо сегодня — девятое.

Будьте здоровы, всего доброго.

А. Пешков

15.III.27.

¹ Д. Мережковский. Не святая Русь (Религия Горького). — «Русское слово», 1916, № 210, от 11 сентября.

² И. Ф. Анненский. Драма «На дне». — В кн.: «Книга отражений», т. 1. Пб., 1906, стр. 127—146.

³ Имеются в виду работы К. И. Чуковского «Максим Горький». — В кн.: «От Чехова до наших дней». Пб., 1908; «Пфуль» (М. Горький. «Городок Окуров», «Матвей Кожемякин», «Исповедь»). — В «Книге о современных писателях». Пб., «Шиповник», 1911; «Две души М. Горького». Л., 1924, и др.

⁴ В. Львов-Рогачевский (псевдоним Василия Львовича Рогачевского, 1874—1930) — литературовед. Статьи о Горьком начал печатать с 1902 г.

⁵ Михаил Алексеевич Протопопов (1848—1915) — литературный критик. Автор статей о книге Горького «Очерки и рассказы» (Пб., тт. I—III, 1898—1899). См. «Русская мысль», 1899, №№ 5, 6; 1900, №№ 3, 4.

⁶ Роман «Жизнь Клима Самгина».